

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом...

12.02.15| Комментарии к записи Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом... отключены

Довелось читать мемуары генерал-майора Алексева Николая Ивановича, который принимал непосредственное участие в обороне Борисова летом 1941 года. Эти материалы, с которыми удалось познакомиться благодаря директору Борисовского государственного объединенного музея Н.С. Рахович и хранителю фондов Т.М. Кандидовой, позволили выявить ранее неизвестные факты творческой биографии известного советского писателя, поэта и общественного деятеля Константина Симонова, связанные с героической обороной нашего города грозным летом 1941 года.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: — Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.
Из стихотворения К. Симонова
«Ты помнишь, Алеша...»

Родился Константин Михайлович в ноябре 1915 года в семье генерал-майора Российской императорской армии М.А. Симонова. Мать – урожденная княжна А.Л. Оболенская. Отец, начальник штаба 43-го армейского корпуса, пропал без вести на полях сражений Первой мировой войны, и воспитывал будущего писателя его отчим А.Г. Иванишев (супруг А.Л. Оболенской с 1919 года).

В 1938 году Константин Симонов окончил Литературный институт имени А.М. Горького. В этом же году писатель и поэт был принят в Союз писателей СССР. В 1939 году был направлен военным корреспондентом для освещения конфликта с японскими войсками у реки Халхин-Гол. В годы войны написал пьесы «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война». Первый его роман «Товарищи по оружию» увидел свет в 1952 году, затем вышла большая книга – «Живые и мертвые» (1959). В 1961 году театр «Современник» поставил пьесу Константина Симонова «Четвертый». В 1963 – 1964 годах он пишет роман «Солдатами не рождаются», в 1970 – 1971 – «Последнее лето». По сценариям Симонова был поставлен ряд фильмов. Скончался писатель и поэт 28 августа 1979 года в Москве. Согласно завещанию, прах Константина Симонова был развеян над Буйничским полем под Могилевом. 28 ноября 2015 года широкие массы общественности будут отмечать 100-летие со дня рождения выдающегося советского писателя и поэта.

Но не каждый знает, что Великая Отечественная война для Константина Симонова началась в Борисове. Об этом писатель талантливо и красочно описывает в своем дневнике «Разные дни войны»; его воспоминания почти без изменений стали основой яркого сюжета первой главы романа-трилогии «Живые и мертвые», где говорится о пребывании секретаря редакции армейской газеты политрука Ивана Синцова в нашем городе. Военному корреспонденту и писателю пришлось покинуть поезд «Москва-Минск» в 6 утра 26 июня на станции Борисов, так как пути до Минска были разбомблены и перехвачены вражеским десантом. У нас в городе писатель впервые попал под обстрел. Во время поездки из военного городка Лядище пятитонка, на которой ехал Симонов, была обстреляна с немецкого самолета. «От грузовика полетели щепки», и военный корреспондент «плюхнулся в пыль в придорожную канаву. Рядом с борисовским госпиталем писатель впервые увидел жертв этой страшной войны – «прямо на бульжной мостовой лежали на носилках убитые». В лесу за городом на глазах у Симонова был убит пулеметным огнем с самолетов пожилой интендант и ранено в ноги несколько красноармейцев. В эти суровые дни на глазах у писателя погибло много бойцов и командиров Красной Армии, и это были для Симонова первые наши потери в ту войну. В этом же лесу писатель записался в списки формируемой для обороны города стрелковой роты и получил свое первое оружие – винтовку Мосина со штыком, но без ремня. Но воевать ему не пришлось, Симонова определили в подчинение военному юристу в качестве секретаря временного военного трибунала.

Пробыл Константин Симонов на Борисовщине недолго, с 6 утра 26 июня до вечера 27-го. Но эмоциональное восприятие трагедии первых неудач Красной Армии в грозное лето 1941 года в творчестве писателя и поэта связано именно с нашим краем. В романе-трилогии «Живые и мертвые» через образ политрука Синцова писатель дает анализ своему душевному состоянию: «Никогда потом Синцов не испытывал такого изнурительного страха: что же будет дальше?! Если все так началось, то что же произойдет со всем, что он любит, среди чего рос, ради чего жил, со страной, с народом, с армией, которую он привык считать непобедимой?... Он не был трусом, но, как и миллионы других людей, не был готов к тому, что произошло. Большая часть его жизни, как и жизни этих других людей, прошла в лишениях, испытаниях, борьбе, поэтому, как выяснилось потом, страшная тяжесть первых дней войны не смогла раздавить их души. Но в первые дни эта тяжесть многим из них показалась нестерпимой, хотя они же сами потом и вытерпели ее». Воспоминания генерал-майора Алексева дают нам начальную информацию для определения памятных мест Борисовщины, связанных с творчеством апологета советской батальной литературы.

Константин Михайлович в своем дневнике «Разные дни войны» указывает, что первым пунктом его остановки и ночлега был лес за мостом, сбоку от дороги, в шестистах метрах от реки. Здесь проходило формирование сводных рот и батальонов для обороны города и переправ, и именно в этом лесу писатель встретился с полковником Лизюковым Александром Ильичом – начальником штаба группы войск по обороне Борисова и переправ.

Генерал Алексеев в своих мемуарах указывает точное место работы руководства обороны по формированию сводных подразделений для обороны города: «Во второй половине дня 26 июня командование Восточной зоны переместилось на восток от Ново-Борисова, в рощу восточнее магистрали и приблизительно в километре от бетонного моста». Этот лес обозначен на карте Генерального штаба РККА N-35-70-A масштаба в 1 сантиметре карты 500 метров (1:50 000) съемки 1933 года.

Кроме того, наш земляк Георгий Григорьевич Трипутень, участник обороны Борисова, красноармеец 162 отдельного зенитного дивизиона, в своих воспоминаниях указывает на места расположения позиций зенитных батарей. Одна батарея 76,2 мм зенитных пушек стояла в районе деревни Углы у кладбища, вторая батарея в районе современного ДЭУ, а батарея 37 мм зенитных скорострельных пушек занимала оборону в районе Максимовки. Зенитный дивизион образовывал защитный оборонительный «треугольник», в середине которого и находился командный пункт Восточной зоны обороны. Ныне это район улицы Мелиоративная. Глубокой ночью, после налета немецкой авиации был дан приказ переместиться в лесной массив, восточнее на семь километров, туда, где через лес идет просека. Константин Симонов вспоминает: «На лесной дороге было темно. Я шел перед машиной, чтобы не дать ей врезаться в деревья. Когда рассвело, мы добрались до опушки леса, где чуть ли не за каждым деревом стояли машины. Люди рыли окопы и щели». На карте 1933 года можно найти и этот район. Этот лес находился южнее деревни Неманица, и там действительно обозначены топографическими знаками просеки, имеющие форму колец и линий.

Недолго военному корреспонденту пришлось заниматься прокурорскими делами, и уже вечером 27 июня Константин Симонов, узнав о месте дислокации политуправления Западного фронта, согласно командировочному предписанию убыл на попутной машине в Оршу и далее на Могилев.

И избу под Борисовом, и старушку в плисовом салопчике, и старика в белой одежде, и плачущую криком по убитому девушку военный корреспондент и старший батальонный комиссар мог увидеть в Углах и Неманице, в Липках и Лошнице, по всему своему первому боевому пути. Но не вызывает сомнения, что эти трагические эпизоды первых дней войны, позже использованные писателем и поэтом в своем признанном творчестве, Константин Симонов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и шести Сталинский премий, видел у нас на Борисовщине и сопереживал Великому Народному горю.

Владимир КИЩЕНКО,
историк, сотрудник

Борисовской центральной районной библиотеки имени И.Х. Колодеева